

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.11.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2025-4-39-43

ЕРМОШКИН Дмитрий Александрович,
магистрант, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ТОРБИН Юрий Григорьевич,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва
e-mail: mail@law-books.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ИЛИ СОДЕЙСТВИЯ ТАКОВОМУ

АННОТАЦИЯ. В статье представлена криминалистическая характеристика жертв склонения к совершению самоубийства или содействия таковому. Целью исследования является установление половозрастных и социально-психологических характеристик потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ. На основе анализа статистических данных, приведённых в статье, установлено, что подавляющее большинство потерпевших — несовершеннолетние в возрасте от 7 до 16 лет, преимущественно женского пола. Выявлены типичные социально-психологические признаки жертв: низкая самооценка, эмоциональная неустойчивость, социальная изоляция, склонность к депрессивным расстройствам. Полученные по результатам исследования данные имеют значение для формирования криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, в целях выработки наиболее оптимальных организационно-тактических рекомендаций по расследованию общественно опасных деяний, связанных со склонением к совершению самоубийства или содействием совершению самоубийства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: склонение к самоубийству, содействие самоубийству, побуждение к самоубийству, личность потерпевшего, криминалистическая характеристика.

ERMOSHKIN Dmitry Alexandrovich,
Graduate Student, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow

Scientific supervisor:
TORBIN Yuri Grigorievich,
Doctor of Law, professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF A VICTIM OF INDUCEMENT TO COMMIT SUICIDE OR ASSISTANCE SUICIDE

ANNOTATION. The article presents a criminalistic characterization of victims of incitement to commit suicide or assistance in committing suicide. The aim of the study is to establish the gender, age and socio-psychological characteristics of victims of crimes under Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on an analysis of the statistical data presented in the article, it has been established that the overwhelming majority of victims are minors aged 7 to 16, predominantly female. Typical socio-psychological characteristics of victims have been identified: low self-esteem, emotional instability, social isolation, and a tendency towards depressive disorders. The data obtained from the study are important for the formation of a criminalistic characterization of crimes under Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, with a view to developing the most optimal organizational and tactical recommendations for investigating socially dangerous acts related to incitement to commit suicide or assistance in committing suicide.

KEY WORDS: inducement to commit suicide, assistance suicide, inciting suicide, personality of the victim, criminalistic characteristics.

Сотрудники правоохранительных органов всё чаще сталкиваются с преступлениями, механизм совершения которых основан на использовании техник социальной инженерии, методов психологического воздействия или манипулирования жертвой. Особую сложность, среди указанных преступлений, представляют общественно опасные деяния против жизни и здоровья, реализация которых связана не с физическим или психологическим насилием, а строится исключительно на манипулятивном психологическом воздействии. К числу таких деяний относятся склонение к совершению самоубийства или содействие в его совершении, предусмотренные статьёй 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – «УК РФ»).

Сведения об особенностях личности потерпевшего играют ключевую роль в системе взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов криминалистической характеристики склонения к совершению самоубийства или содействия таковому. Именно социально-психологические особенности потерпевшего, проявляющиеся в уязвимости к внешнему манипулятивному воздействию, являются основополагающими факторами, определяющими как сам процесс психологического воздействия, так и его результативность, выраженную в формировании ранее отсутствовавшего осознанного намерения совершить самоубийство или в укреплении и поддержании подобного намерения.

Исследование личности потерпевшего от склонения к совершению самоубийства или содействия таковому следует начать с возвратных особенностей. Необходимо заблаговременно отметить, что в более чем 77 % случаев потерпевшими от преступлений, связанных с побуждением к совершению самоубийств (ст. 110 – ст. 110.2 УК РФ), являются лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста. Так, в 2021 году среди 449 человек, признанными потерпевшими по ст. 110 – 110.2 УК РФ, 341 лицо не достигло восемнадцатилетнего возраста; в 2022 году из 371 потерпевшего, 287 являлись несовершеннолетними; в 2023 году из 339 потерпевших, 273 в возрасте до 18 лет; в 2024 – из 370 человек, 305 не достигли совершеннолетия [1]. Как отмечают Е. Ю. Антонова и И. М. Антонов, частота суицидальных действий и мыслей у подростков за последние два десятилетия удвоилась [2]. У 30 % молодежи в возрасте от четырнадцати до двадцати четырех лет отмечаются суицидальные мысли, из них 6 % юношей и 10 % девушек совершают суицидальные попытки [3]. В ежегодном докладе Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка отмечается негативная динамика кризисных состояний среди несовершеннолетних. Так в 2024 году зарегистрировано 711

случаев смерти детей в результате совершённых самоубийств, что на 4,9 % больше, чем 2023 году (678 случаев) [4].

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России в период с 2021 года по 2024 год потерпевшими по ст. 110.1 УК РФ было признано 125 человек (2021 год – 49 человек; 2022 год – 29 человек; 2023 год – 17 человек; 2024 год – 30 человек). Из 125 потерпевших по рассматриваемому составу преступления, 110 человек (88%) несовершеннолетние (2021 год – 41; 2022 год – 27; 2023 год – 15; 2024 год – 27): в возрасте от 7 до 15 лет – 47 (2021 год – 21; 2022 год – 12; 2023 год – 8; 2024 год – 6); в возрасте от 15 до 16 лет – 41 (2021 год – 14; 2022 год – 8; 2023 год – 5; 2024 год – 14); в возрасте от 16 до 18 лет – 22 (2021 год – 6; 2022 год – 7; 2023 год – 2; 2024 год – 7). При этом, за указанный выше период, только 15 потерпевших достигли совершеннолетнего возраста: в 2021 году – 4 лица в возрасте от 18 до 25 лет, 2 лица в возрасте от 25 до 30 лет и 2 лица в возрасте от 30 до 50 лет; в 2022 году – 2 лица в возрасте от 18 до 25 лет; в 2023 году 2 лица в возрасте от 30 до 50 лет; в 2024 – 3 лица в возрасте от 18 до 25 лет [1].

Полученные данные возрастных признаков потерпевших от склонения к совершению самоубийства или содействия таковому, свидетельствуют о том, что в большинстве случаев, объектом совершения данного общественно опасного деяния является жизнь и здоровье несовершеннолетних.

В частности, наибольшая виктимность проявляется у лиц в возрасте от 7 до 16 лет.

Оценка различий потерпевших по половому признаку позволяет утверждать, что лица женского пола в большей степени подвержены склонению к совершению самоубийства. Из 125 пострадавших, в период с 2021 по 2024 год, только 38 человек мужского пола (30,4 %). Проанализировав в совокупности половозрастные данные, можно констатировать, что наибольшее число потерпевших женского пола среди лиц в возрасте от 7 до 15 лет включительно (73%). С увеличением возраста относительное распределение потерпевших по ст. 110.1 УК РФ между мужским и женским полом становится более равномерным. Так, среди лиц в возрасте от 16 до 18 лет, пострадавших от действий злоумышленников по рассматриваемому составу, 59 % составляют потерпевшие женского пола [1].

По результатам анализа половозрастных характеристик потерпевших, покончивших жизнь самоубийством, установлено, что наибольшее количество летальных исходов приходится на лиц в возрасте от 7 до 18 лет (из 40 случаев самоубийства, 33 приходится на данную возрастную группу). При этом самоубийства совершают примерно равное количество жертв как мужского,

так и женского пола (из 33 случаев самоубийств, 18 совершено лицами женского пола, 15 – мужского). Касаемо возрастной группы от 18 лет и старше, то среди потерпевших данной категории зарегистрировано всего 7 случаев самоубийств (2 случая гибели лиц мужского пола и 5 женского пола).

Личность потерпевшего от склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства характеризуется незрелостью, неуверенностью в себе, низкой самооценкой, нестабильностью психических процессов. Потенциальные жертвы часто демонстрируют признаки депрессивных расстройств, панических атак, хронической усталости, склонности к саморазрушительному поведению [5]. Согласно исследованиям в области клинической и дифференциальной психологии, такие индивиды характеризуются высокой степенью эмоциональной зависимости, что позволяет преступнику установить контроль над восприятием реальности и внушить определённые иллюзии о возможности единственного выхода из сложившейся жизненной ситуации через самоубийство [6]. Особенно уязвимы несовершеннолетние (12–17 лет), у которых гормональные изменения способствуют импульсивности и подверженности чужому влиянию.

Зачастую, жертвы склонения к совершению самоубийства, а также содействия таковому, характеризуются замкнутостью в себе, полагая что являются «изгоями общества». Отверженные и не принятые какой-либо социальной группой, они, при вовлечении в манипулятивный процесс, чувствуют себя особенными, поскольку кто-то интересуется их жизнью, проблемами, дает советы, пусть и деструктивного толка. В таком паталогическом общении потерпевший получает то, чего ему не хватает в жизни: внимание, сочувствие, сопереживание и т. п. Как правило, преступники обещают потерпевшим новую, лучшую жизнь, красочно описывают легкость и отсутствие проблем в другой реальности, обещают помочь пройти этот путь, быть рядом до конца.

Относительно социологического критерия, жертвы рассматриваемого деяния зачастую являются активными пользователями социальных сетей, с достаточной степенью социальной изоляции. Преступники чаще всего выбирают лиц, находящихся в состоянии социальной маргинализации (сложные подростки, одинокие люди, участники деструктивных или маргинальных субкультур). Такие индивиды имеют ослабленные социальные связи, что снижает вероятность своевременного выявления противоправного воздействия и повышает эффективность манипуляций. Некоторые исследователи отмечают, что в ряде случаев встречается употребление запрещенных веществ, что может выступать дополнительным фактором, способствующим формированию суицидальных настроений [7].

Как правило, жертвам склонения к соверше-

нию самоубийства, особенно осуществляемого в сети «Интернет», свойственно проявление интереса к суицидальной тематике или антисоциальным и деструктивным субкультурам. Так, из показаний потерпевшей М. следует, что она, через свою знакомую, начала интересоваться суицидальной тематикой за три месяца до осуществления в отношении неё противоправных действий, выраженных в склонении к совершению самоубийства. Данный интерес она объяснила наличием конфликта с подругой, и разрывом отношений с молодым человеком, в связи с чем, у неё стали возникать мысли о самоубийстве [8].

Такой элемент криминалистической характеристики как личность потерпевшего, в контексте рассматриваемого состава преступления, неразрывно связан с обстановкой совершения преступления, которая включает в себя обстоятельства, способствующие реализации преступного умысла. Некоторые авторы справедливо выделяют в качестве дополнительной составляющей обстановки совершения преступления, социально-психологический компонент [9; 10], который, в случае склонения или содействия совершению самоубийства, проявляется в наличии у потерпевших как внешних (семейные конфликты, смерть (суицид) близких, конфликты в школе, вузе, на работе и др.), так и внутренних конфликтов (неадекватная самооценка, кризис самоидентичности, чувство вины или стыда за собственные поступки, страх перед будущим и неопределённостью и др.). Наличие конфликтов не во всех случаях выступает в качестве причины суицидального поведения потерпевших. В первую очередь, рассмотренный элемент обстановки, является инструментом в руках злоумышленника, используемым для вовлечения потерпевшего в деструктивную деятельность. Судебная практика подтверждает наличие социально-психологического компонента, способствующего совершению деяний, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ. Так, обвиняемый Я. создал группу суицидального характера в одной из социальных сетей, где склонял вступивших в неё лиц к совершению самоубийства. Среди данных лиц были несовершеннолетние: М., которая переживала расставание с молодым человеком; Х., который переживал конфликт со сверстниками на сексуальной почве; Н., который переживал семейные конфликты [8].

Несовершеннолетние потерпевшие зачастую самостоятельно размещают в сети «Интернет» информацию о внутренних переживаниях и конфликтах или делятся данными сведениями с пользователями социальных сетей или мессенджеров, наивно доверяясь незнакомым людям. Например, из показаний несовершеннолетнего потерпевшего А., приведённых в приговоре Собинского городского суда Владимирской области, следует, что трагическими событиями в его жизни стали потери братьев: Алексея, Владимира и Евгения, которые покончили с жизнью путём

самоубийства в 2013, 2014 и 2016 году. После смерти братьев, А. думал о самоубийстве, причём несколько раз делился этими мыслями с пользователями в социальной сети «В контакте» [11].

В заключении необходимо отметить, что криминалистическая характеристика личности потерпевшего от склонения к совершению самоубийства или содействия таковому, формируется под влиянием устойчивого комплекса половозрастных и социально-психологических признаков. Подавляющее большинство потерпевших – подростки в возрасте от 7 до 16 лет, что обусловлено повышенной эмоциональной уязвимостью, незрелостью психики и склонностью к внушаемости в данном возрастном периоде. Личность потерпевшего характеризуется низкой самооценкой, неуверенностью в себе, эмоциональной зависимостью, склонностью к депрессивным

расстройствам и социальной изоляции. Зачастую такие лица находятся в состоянии внутренних или внешних конфликтов, что активно используется злоумышленником в качестве инструмента манипулятивного воздействия. Комплексный анализ указанных криминалистически значимых признаков, во взаимосвязи с иными элементами криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, позволит сформировать наиболее оптимальные организационно-тактические рекомендации по расследованию общественно опасных деяний, связанных со склонением к совершению самоубийства или содействием совершению самоубийства. А также выработать комплекс мер, направленный на предупреждение и своевременное пресечение рассматриваемого вида преступлений.

Список литературы:

- [1] Статистические данные ГИАЦ МВД России по форме 5-ЕГС «Сведения о потерпевших и совершенных в отношении их преступлениях» за 2021–2024 гг.
- [2] Антонова Е. Ю. Уголовно-правовые средства противодействия самоубийствам несовершеннолетних лиц / Е. Ю. Антонова, И. М. Антонов // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2018. С. 51.
- [3] Садыков Р.М. Суицид среди молодежи как социальная проблема в современной России / Р. М. Садыков, Н. Л. Большакова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 9(65). – С. 37-43.
- [4] Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2024 году // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/404> (дата обращения: 10.08.2025).
- [5] Ивлева А. А. О значении виктимологического аспекта при доведении до самоубийства, склонении к совершению самоубийства или содействии его совершению // Юридическая наука. 2021. №5. С 145–148.
- [6] Шелехов И.Л., Каштанова Т.В., Корнетов А.Н., Толстолес Е.С. Суицидология: учебное пособие / И.Л. Шелехов, Т.В. Каштанова, А.Н. Корнетов, Е.С. Толстолес – Томск: Сибирский государственный медицинский университет, 2011. С. 60 – 100.
- [7] Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с побуждением к суициду, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т.3. №6. С. 82-87.
- [8] Приговор Ленинского районного суда города Тюмени от 26 ноября 2020 года по уголовному делу № 1-1299/2020.
- [9] Яблонский К.А., Ченчиковский А.Д. Структура обстановки совершения преступления // Закон и право. 2022. № 5. С. 243–245.
- [10] Талан М.В. Виктимологическая характеристика преступлений, сопряженных с побуждением к суициду / М.В. Талан, А.Е. Шалагин, А.Д. Идиятуллов // Виктимология. – 2024. – Т. 11, № 2. С. 235-246.
- [11] Приговор Собнинского городского суда Владимирской области от 10 сентября 2018 года по уголовному делу № 1-134/2018.
- [12] Бондарева А. А. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетнего к совершению самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2024. – 277 с.
- [13] Кот Е.А. Расследование преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2022. – 326 с.
- [14] Морозов В.И., Абдулвалиев А.Ф., Толстолужинская Е.М. Уголовно-правовое и криминалистическое обеспечение суицидологии. Суицидология. 2021; 12 (3). – С. 88 – 113.
- [15] Оценка суицидального риска в подростковом возрасте / Е.О. Бойко, Л.Е. Ложникова, О.Г.

Зайцева, Ю.А. Мыльникова // Психическое здоровье детей страны - будущее здоровье нации : сборник материалов Всероссийской конференции по детской психиатрии и наркологии, Ярославль: Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, 2016. С. 73–74.

[16] Проблема суицидального поведения детей и подростков: метод. рекомендации / О. П. Ворсина, С. В. Дианова, Е. П. Чернигова. Иркутск, 2014. – 28 с.

[17] Пучнина М. Ю. Методика и механизм склонения несовершеннолетних к суициду посредством использования социальных сетей // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. №4 (31). – С. 237 – 246.

References:

[1] Statistical data of the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, form 5-EGS «Information on victims and crimes committed against them» for 2021–2024.

[2] Antonova E. Yu. Criminal-legal means of combating suicides of minors / E. Yu. Antonova, I. M. Antonov // Social and legal protection of childhood as a priority area of modern state policy: Collection of materials from the International scientific and practical conference – Cheboksary: Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, 2018. P. 51.

[3] Sadykov R. M. Youth suicide as a social problem in modern Russia / R. M. Sadykov, N. L. Bolshakova // Society: sociology, psychology, pedagogy. – 2019. – No. 9 (65). – P. 37-43.

[4] Report on the activities of the Presidential Commissioner for Children's Rights of the Russian Federation in 2024 // Presidential Commissioner for Children's Rights of the Russian Federation URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/404> (date accessed: 10.08.2025).

[5] Ivleva A. A. On the significance of the victimological aspect in driving to suicide, incitement to commit suicide or assistance in its commission // Legal science. 2021. No. 5. P. 145-148.

[6] Shelekhov I.L., Kashtanova T.V., Kornetov A.N., Tolstoles E.S. Suicidology: a textbook / I.L. Shelekhov, T.V. Kashtanova, A.N. Kornetov, E.S. Tolstoles - Tomsk: Siberian State Medical University, 2011. pp. 60 - 100.

[7] Shalagin A.E., Idiyatullova A.D. Criminological characteristics and prevention of crimes related to incitement to suicide, committed using the information and telecommunications network «Internet» // Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. Vol. 3. No. 6. pp. 82-87.

[8] Verdict of the Leninsky District Court of Tyumen dated November 26, 2020 in criminal case No. 1-1299/2020.

[9] Yablonsky K.A., Chenchikovskiy A.D. Structure of the environment where a crime is committed // Law and Order. 2022. No. 5. pp. 243-245.

[10] Talan M.V. Victimological characteristics of crimes involving incitement to suicide / M.V. Talan, A.E. Shalagin, A.D. Idiyatullova // Victimology. - 2024. - Vol. 11, No. 2. Pp. 235-246.

[11] Sentence of the Sobninsky City Court of the Vladimir Region dated September 10, 2018 in criminal case No. 1-134/2018.

[12] Bondareva A.A. Features of the initial stage of the investigation of crimes aimed at inciting a minor to commit suicide: diss. ... Cand. of Law. Krasnodar, 2024. - 277 p.

[13] Kot E.A. Investigation of crimes committed on the Internet related to inciting minors to suicide: diss. ... Cand. of Law. Kaliningrad, 2022. - 326 p.

[14] Morozov V.I., Abdulvaliev A.F., Tolstoluzhinskaya E.M. Criminal-legal and forensic support of suicidology. Suicidology. 2021; 12 (3). - P. 88 - 113.

[15] Assessment of suicide risk in adolescence / E.O. Boyko, L.E. Lozhnikova, O.G. Zaitseva, Yu.A. Mylnikova // Mental health of the country's children - the future health of the nation: collection of materials from the All-Russian conference on child psychiatry and narcology, Yaroslavl: Federal Medical Research Center of Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky, 2016. Pp. 73–74.

[16] The Problem of Suicidal Behavior in Children and Adolescents: Methodological Recommendations / O. P. Vorsina, S. V. Dianova, E. P. Chernigova. Irkutsk, 2014. – 28 p.

[17] Puchnina M. Yu. Methodology and Mechanism for Inciting Minors to Commit Suicide Through the Use of Social Networks // VSU Bulletin. Series: Law. 2017. No. 4 (31). – Pp. 237–246.

